

1. ЛИТЕРАТУРОВЕДЧЕСКИЙ ДИСКУРС

УДК 82.091(=512.145)

ЛИТЕРАТУРА КРЫМСКИХ ТАТАР В РУМЫНСКОЙ ЭМИГРАЦИИ: ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ

Бекирова О. В.

Крымский инженерно-педагогический университет, Симферополь, Россия
e-mail: lennur@list.ru

В статье предпринята попытка научного исследования проблем генезиса и художественного своеобразия одного из важнейших явлений культуры крымскотатарской диаспоры – литературы, как процесса, непрерывно протекающего уже почти два столетия в отдельно взятом регионе – Добрудже. Вопросы художественной культуры крымских татар непосредственно в Румынии не являлись объектом детального научного исследования, анализа и оценки со стороны отечественных и зарубежных тюркологов.

Рассматриваются исторические и социальные предпосылки формирования крымскотатарской диаспоры на территории Румынии, роль литературы эмигрантов в культурной жизни страны пребывания, равно как и в системе общенациональных художественных ценностей. Обозначается основная тематика и проблематика произведений, созданных в условиях эмиграции, уделяется внимание творческой индивидуальности отдельных поэтов и прозаиков, чье мастерство определяет в целом характер литературы крымскотатарской диаспоры в Румынии.

Ключевые слова: румынская диаспора, крымскотатарская эмиграционная литература, Добруджа, журнал «Эмель», «Ренклер», «румынизация».

ВВЕДЕНИЕ

Массовые миграции крымских татар, равно как и факторы, их вызвавшие, становились предметом изучения многих отечественных и зарубежных историков (Э. Сейдаметов [4; 5; 8], Дж. Тасин [7; 18], А. Фолькер [19], Б. Вильямс [20]). География компактного расселения мигрантов также хорошо изучена. Тогда как их существование на новом месте изучено уже гораздо меньше. И это не смотря на то, что большинство крымских татар, покинувших Крым, не считали страну своего проживания новой родиной. В условиях иной культуры им удалось сохранить себя как народ и не подвергнуться ассимиляции на протяжении нескольких поколений. Крымскотатарская диаспора не забывала родной язык и родную литературу. Более того, литература продолжала развиваться и дарить миру новые имена и таланты.

Литературе зарубежья в целом, и её разделу, касающемуся непосредственно румынской диаспоры, в крымскотатарском литературоведении, к сожалению, уделяется недостаточное внимание. Между тем, литература эта начала формироваться ещё на территории Османской империи и продолжает развиваться по сей день. И если турецкая литературная диаспора на Балканах находится под пристальным вниманием тюркологов, то крымскотатарские авторы изучаются в комплексе со всеми тюркоязычными, к тому же весьма поверхностно. Данная статья ставит целью обозначить основные этапы формирования и развития крымскотатарской литературной диаспоры на территории Добруджи, а также определить факторы, оказавшие влияние на литературные процессы. Выявление наиболее значимых представителей литературного зарубежья представляется не менее важной задачей.

ИЗЛОЖЕНИЕ ОСНОВНОГО МАТЕРИАЛА

Возникновение многочисленной крымскотатарской диаспоры не только в Турции, но также и в Румынии, имеет вполне логичное объяснение. Эмиграционная активность 1783–1917 гг., спровоцированная причинами политическими и религиозно-национальными, выплеснула на просторы степей Добруджи одну за другой волны переселенцев из Крыма и даже Кавказа. Тысячи и тысячи семей массово покидали Крым и искали спасения в среде близкой и привычной, которой и оказалась Добруджа. Она, входившая в то время в состав Османской империи, заселённая преимущественно мусульманами, географически и климатически идеально соответствовала пожеланиям тех, кто искал новой и спокойной жизни. И следует отметить, что на землях Добруджи тюркский элемент присутствовал издревле.

Согласно словарю Брокгауза «Добруджа (по-болгарски Добрич) – местность между Дунаем и Черным морем; охватывает дельту реки Дуная и к югу от нее лежащие плоские возвышенности ... и занимает пространство в 15812 кв. км... Вследствие полного недостатка в воде равнина мало пригодна для земледелия и в середине лета носит совершенно степной характер. Зато здесь очень хорошо идет

скотоводство; лошади, крупный рогатый скот и в особенности овцы ходят огромными стадами» [1, с. 830–831].

Как видно из описания, местность, которая на сегодняшний день является территорией Румынии и Болгарии, весьма напоминает степную часть Крыма. Вероятно, по этой причине она всегда вызывала интерес у многочисленных тюркских племён: печенегов, гуннов и протоболгар, которые стали впоследствии одной из составляющих современной болгарской нации. И, естественно, половцев, известных нам как «куманы» и «кыпчаки». Они ещё в XI веке утвердили своё господство на землях северного и западного Причерноморья [4, с. 114]. Таким образом можно утверждать, что тюрки в некоторой степени оказали влияние на формирование румынской народности.

Историк профессор Джемиль Тасин (Gemil Tasin) пишет: «Располагающиеся сегодня на юго-востоке Румынии Добруджа и на юго-западе Украины Буджак могут быть охарактеризованы как своего рода продолжение широких равнин, которые раньше называли Кыпчакскими степями. Возможно, по этой причине на добруджских и буджакских землях на протяжении 1500 лет основывали свои поселения и безраздельно господствовали тюркские народы и государства» [7, с. 164].

Говорить об эмигрантской литературе того времени мы не можем. Но вполне возможно уже в конце XII – начале XIII предположить наличие определённой литературной среды, образованных людей, знакомых не только с общетюркскими литературными памятниками, но и с творчеством Махмуда Къырымлы, Халиль оглу Али.

Кыпчакский элемент на территории Добруджы постоянно увеличивался и во время монгольских завоеваний. В статье «Турки и татары Румынии» исследователь Фридрих де Янг пишет о заселении Добруджы татарами, выходцами из Крыма, в 1593 и 1595 гг. [8, с. 42]. Дальнейшая колонизация Добруджы степными татарами и анатолийскими тюрками осуществлялась параллельно с расширением турецкого влияния на Балканах. Под властью Османской империи земли находились в период с 1417 по 1878 г. [7, с. 171].

Как отмечает профессор Недрет Махмут (Nedret Ali Mahmut) в двухтомнике «турецко-татарская литература Румынии» (Romanya Türk-Tatar edebiyatı) уже в XV веке можно говорить о существовании тюркской литературы непосредственно этого региона. Автор упоминает имя Озана Шал Кийиз Диленджиоглу (Ozan Şal Kızı Dilencioğlu), поэта, чьё творчество охватывало как любовную лирику, так и темы социально-политические. Представителем века XVI выступает поэт, писавший под псевдонимом «Хеляки» («Helaki»), в XVII веке творили Хазах Абдал (Qazaq Abdal) и поэт Бекташи (Bektaş). Народные певцы Кул Мехмат (Kul Mehmat) и Оксюз Ашигин (Öksüz Aşğın) также по преданию жили по эту сторону Дуная [13, с. 174]. Однако данные персоналии и их творчество относится, бесспорно, к литературе общетюркской.

Масштабные эмиграции 1773–1800 и 1853–1862 гг., в результате которых Крым покинуло около 300 тыс. и 192 тыс. соответственно [5, с. 61], и события 1905 и 1917 гг. повлияли на переселение части крымских татар на территорию Османской империи и Добруджи.

Люди покидали родные земли и не могли увезти с собой много: они оставляли дома и земли, но забирали то, что никто никогда не сможет отнять: культуру, язык, традиции, фольклор. Не имея ничего на новом месте, переселенцы слагали песни, и песни эти, горькие, но родные, становились для них утешением. Эмигранты не могли и не хотели влиять на устоявшиеся традиции, вносить новые сюжеты в свадебные обряды или же отражать реалии новой жизни в сказках или детском фольклоре. Но внутренние переживания тех, кто покинул свой дом не по доброй воле, должны были найти отражение в литературе – зеркале жизни.

До XIX века литература, создававшаяся в среде крымскотатарских эмигрантов на территории Добруджи, носила анонимный характер и была по большому счёту устной. Наиболее распространённым жанром фольклора выступали песни – «муаджирлик тюркюлери» (песни переселенцев).

Гъурбет о кадар аджджы	На чужбине горько мне,
Ки, не варса ичимде	Что не съем – мне всё горчит.

Эпси бана ябанджы, Эпси башкъа бичимде.	Чужеродный ваш кафтан На мне ровно не сидит.
Не арзум, не эмелим, Яраланмыш бир элим. Бен гъурбетте дегилим, Гъурбет беним ичимде [2, с. 12].	Не мечтаю, не ищу, Будто сломано крыло, Мне чужбину через кровь Прямо в сердце занесло. (перевод автора статьи)

С ростом реформаторской активности в Османской империи крымскотатарская интеллигенция, вдохновленная деятельностью Исмаила Гаспринского в родном Крыму, стала призывать к модернизации мусульманской системы образования в Добрудже и к более активному участию мусульман в политической жизни Румынии. Эти действия привели к появлению в Румынии прессы на родном языке и, в конечном итоге, к созданию организованного национального движения среди крымских татар в конце 1920-х годов. Одним из идейных вдохновителей этого движения является поэт Мемет Ниязи (Mehmet Niyazi).

Можно с уверенностью заявлять, что крымскотатарская эмиграционная литература в Румынии в полном смысле этого слова начинается именно с Мемета Ниязи. Более того, его влияние на крымскотатарскую литературу в Крыму и даже на литературу турецкую было не менее значительным. Рождённый в Румынии, получивший образование в Турции, он являлся величайшим патриотом своей родины – Крыма. Мемет Ниязи пытался связать свою жизнь с крымской землёй, занимался там просветительской деятельностью, работал в сфере образования, в газете. Но, к сожалению, родная земля оказалась не столь гостеприимной, как он того желал, хотя и столь прекрасной, как рассказывали ему родители, как пелось в песнях эмигрантов.

Тема Крыма пронзает всё поэтическое творчество Мемета Ниязи, вдохновляет тех, кто учился у него – а учеников было не мало – и тех, кто просто читал его яркие произведения. В Румынии Мемет Ниязий так же издает на родном языке газеты «Добруджа садасы» («Голос Добруджа»), «Тешвикъ» («Содействие»), «Ышыкъ» («Луч»), а также журнал «Мектеп ве аиле» («Школа и семья»).

Деятельность Мемета Ниязи вдохновила активистов татарского движения в Добрудже: в 30-х годах XX-го столетия группа молодых крымских татар под руководством юриста Мустеджипа Фазыла (Müstecib Ülküsal) публикует журнал, который играл значительную на всём пространстве бывшей Османской империи, а так же в Крыму – журнал «Эмель» («Emel»). В период с января 1930 по сентябрь 1940 года «Эмель» издавался регулярно, что являлось большой редкостью для мусульманской прессы на Балканах, и демонстрировал высокий профессионализм редакторов [19, с. 77–78].

Тексты в журнале были разноплановыми: публицистические статьи, новости из Крыма, охватывающие многие сферы, исторический материал разного характера, художественная литература, включавшая прозу, поэзию и фольклор [1]. К примеру, за 10 лет существования журнала было опубликовано 132 статьи, посвящённые крымскотатарской поэзии, представлены образцы современного поэтического творчества.

Национальное движение в среде крымскотатарской диаспоры в Румынии продолжалось вплоть до 1945 года пока не было подавлено во время коммунистического периода и возродилось лишь в начале 1990-х годов.

Анализируя литературные процессы Добруджы XX века профессор Недрет Махмут выделяет два периода литературы: *Новый* (от начала XX столетия и до начала Второй мировой войны) и *Современный* (послевоенный) [13, с. 174].

Новый этап развития крымскотатарской литературы в Румынии неразрывно связан с именами Мемета Ниязи, Неджип Аджи Фазыла, Мустеджипа Улькусала и отличается мощной гражданской активностью и яркостью литературного творчества. Период же «*Современной*» литературы достаточно трудный в силу социально-политических факторов и их губительного влияния.

Согласно переписи населения в 2011 году в Румынии проживало 20 282 татар и 27 698 турок [18, с. 87]. Однако профессор Джемиль Тасин полагает, что количество татар значительно больше, поскольку 20-25% процентов из них декларируют себя турками, что объясняется вековым страхом сначала перед царской Россией, а затем Советским Союзом и многочисленными репрессиями [18, с. 87–88].

После Второй мировой войны репрессии НКВД в отношении новой волны эмигрантов продолжались в Румынии около 10 лет. В соответствии с «Соглашением о перемирии» выдаче Советскому Союзу подлежали все перемещённые лица и беженцы. В ходе полицейских рейдов было арестовано немало представителей крымскотатарской интеллигенции. Весной 1945 года в руки НКВД был передан один из лидеров «Комитета помощи крымским беженцам» писатель А. Озенбашлы. В 1952 году такая же судьба постигла его супругу Анифе, а их 14-ти летняя дочь Мерьем была брошена в тюрьму г. Констанца [3, с. 189].

Поэтесса и переводчица Пирае Кадри-заде, дочь выдающегося деятеля крымскотатарской литературы Абдурамана Кадри-заде, покинула Крым в апреле 1944. Ей пришлось изменить имя на Айше Мустафа (Ayşe Mustafa) и долгое время скрываться [15, с. 20]. После многолетних безуспешных попыток получить румынский паспорт, устав жить в страхе перед полицией и репрессиями, в 1956 году Пирае Кадри-заде была вынуждена выйти замуж за гражданина Румынии и скрывать крымскотатарские корни [14, с. 32].

Сами румынские историки признают, что на протяжении 30 лет существования коммунистического режима в Румынии как минимум 93 человека из числа крымских татар были осуждены на различные сроки заключения от 3 лет до смертной казни [3, с. 190]. Не удивительно, что многие стремились скрыть своё происхождение, назывались турками и таковыми фигурировали в документах.

Множество людей, образованных и мыслящих, с активной гражданской позицией были уничтожены или замучены в лагерях. Это нанесло серьёзный удар по литературе крымских татар, отодвинув на десятилетия появление на литературном небосклоне новых талантов.

Следует отметить, что после окончательного закрепления Северной Добруджи в составе Румынии в 40-х годах попытки активной «румынизации» территории и всего населения со стороны властей не наблюдалось. Это объясняется и исторически сложившейся ситуацией вокруг земель, входивших в состав многих государств, но отличавшихся стойкостью этнического состава населения. И осознанием силы и значимости крымскотатарской диаспоры, пропитанной идеями «пантюркизма». Но

вопрос «румынизации» новых земель стоял весьма остро – Добруджа, заселённая преимущественно тюрками, обеспечивала выход к Чёрному морю и доступ к стратегическому порту Констанца.

Если ранее тюрки Добруджи, происходившие как из Крыма, так и из Турции обучались в одних школах по учебникам, привозимым из Турции, то с 1949 года начала реализовываться политика предоставления национальным меньшинствам Румынии возможности получать образования на родном языке [6, с. 141]. Для сохранения языка и литературы в условиях чужого государства это было весьма значимое событие, хотя оно вызвало недовольство со стороны крымскотатарской интеллигенции, усмотревшей в действиях властей попытку разделить родственные народы с тем, чтобы в дальнейшем ослабить и ассимилировать их.

В 1956-59 гг. Институт истории совместно с Институтом языкознания и Министерством образования Румынии учредил комитет, который должен был составить новый алфавит для «румынских татар» [16, с. 8]. Новый алфавит брал за основу латиницу, но несколько отличался от алфавита турецкого. Этот алфавит послужил основой для учебников, изданных на крымскотатарском татарском языке для начальных и средних школ.

Политика поддержки национальных меньшинств всё же быстро сменила направление на «румынизацию». Уже в 1959 году 35 татарских школ прекратили своё существование [6, с. 141].

Профессор Нильгюн Исмаил (Nilgün İsmail), преподаватель тюркологии из Академии экономических исследований (The Academy of Economic Studies, г. Бухарест), чьи предки в 1870-80 гг. мигрировали в Добруджу из Бахчисарая, вспоминает, что факультет татарского языка и литературы, который был открыт в одном из университетов г. Бухарест, просуществовал лишь до 1972 г. [16, с. 8].

Наиболее тяжёлый в языковом плане период выпал на 60-е и, в особенности, на 70-е годы XX столетия. Профессор Джемиль Тасин указывает на урбанизацию как на одну из причин глубокого проникновения румынского языка в крымскотатарскую семью – переселение из деревень в крупные города, в многоэтажные дома

гарантировало попадание в иную среду, где люди, радио, телевидение и учителя в школе говорили исключительно на румынском [18, с. 91].

Явление это затронуло преимущественно молодые семьи, но именно они выступают слабым звеном. Именно в их лице крымскотатарская литература может потерять значительную читательскую аудиторию. Именно к ним пламенно обращается Невзат Юсуф Сарыголь (Newzat Yusuf Sarıgöl), ярчайший современный поэт, писатель и публицист, автор множества работ по крымскотатарскому фольклору, который свободно пишет на трёх языках – крымскотатарском, турецком и румынском – но никогда не забывает о своих корнях:

Unitma, sen asıl Tatarsın,	То, что татарин – помни!
Atanın izinde özinni tabarsın!	Дедов слава не смолкнет.
Unitma, sen namlı Tatarsın,	Чистый татарин – помни!
Dede kanında özinni tabarsın!	Кровью предков наполнен.
Sakin eş unitma, sen Tatarsın!	Место святое – помни!
Ana balacatağındaki hasretini tabarsın!	Родины плач о детях.
Ey çağ fidan, unitma sakın,	Ты, пока дышишь, помни,
Son nefesin alganda da Tatarsın [17,	Не забывай слов этих!

с. 10].

(перевод автора статьи)

В 80-х годах, под влиянием мировой общественности, стала заметна либерализация румынских властей в отношении тюркского населения: крымских татар и турок. Вышли из печати тюркоязычные учебники, возродилась писательская деятельность. Беллетристический и исторический сборник «Ренклер» («Renkler»), выходящий в 1987-1993 годах служил по словам А. Фолькера «в качестве резервуара и платформы для старшего поколения татарских интеллектуалов, которые ещё помнили всё, чему их научила татарская школа до 1959 года, и теперь стремились поделиться своими знаниями. Издание «Ренклер», изначально поставившее акцент на сохранении татарского языка, можно рассматривать как первый ясный признак вновь расцветающего татарского национального самосознания» [19, с. 84].

Благодаря журналу «Ренклер» широкому кругу читательской аудитории в Румынии, Турции и Крыму открылось творчество таких поэтов и писателей, как

Энвер Мамут (Enver Mahmut), Эмель Эмин (Emel Emin) Мемедемин Яшар (Memedemin Yaşar), Атилла Эмин (Atilla Emin), Исмаил Зиядин (Ismail H.A. Ziyaettin), Гунер Акмола (Güner Akmolla). Этот список можно дополнять многими именами – крымскотатарская литература в Румынии живёт и развивается

С 1990 года издаётся газета «Карадениз» («Karadeniz») которая по сей день является основным источником информации касательно новейшей истории литературы крымских татар, проживающих в Румынии. В конце 1990 газета «Карадениз» была дополнена молодежным журналом «Джаш» («Caş (Tânârul)») и с 2002 года также приложением «Кадын» («Kadın»), направленном преимущественно на женскую аудиторию [19, с. 85–86]. С 2012 в «Карадениз» начали печататься тексты на английском языке, что дало возможность более широкой аудитории обратить внимание на крымскотатарскую диаспору в Румынии. Издание не является коммерческим, финансируется государством и распространяется среди заинтересованных лиц, обеспечивая тем самым литераторов, историков и тюркологов богатым исследовательским материалом.

С момента своего основания газета «Карадениз» носила двуязычный характер, в ней публиковались тексты – как художественные произведения, так и публицистические – на турецком и татарском языках. С 1994 года стали появляться статьи и на румынском. Первоначальная ориентация на мир турецкий объяснялась необходимостью укрепления связей, которые были разорваны в течение пятидесяти лет коммунистического режима. Тот факт, что после 1994 года добавляются тексты на румынском языке свидетельствует, увы, об отсутствии достаточного знания крымскотатарского языка у младшего поколения. Эта ситуация является следствием отсутствия образования и достаточного количества публикаций на родном языке в коммунистический период, одной из основных проблем, с которой крымскотатарская общественность столкнулась после 1990 года [10, с. 12].

В 2009 году, при финансовой поддержке Турции, в г. Констанца было основано Радио Т («Radio T») – радиостанция, которая вещает на турецком и на крымскотатарском языке. Некоторые программы транслируются исключительно на крымскотатарском. Например, новости, передача «Ана тилим, татлы тилим» («Ана

tilim, tatlı tilim»), программы посвященные деятельности организации UDTTMR, истории, культуре, литературе крымских татар. Есть и детские программы, на которых младшую аудиторию знакомят с фольклором – в эфире читают крымскотатарские народные сказки [10, с. 12].

В настоящее время наибольшая концентрация крымских татар в Румынии наблюдается в городах и сёлах провинции Константа, а также в одноимённом городе. Плотность «тюркского населения» так же высока в провинции Тулча и в городах за пределами Добруджи – Браила (Braila), Клуж (Cluj), Крайова (Craiova), Дробета-Турну-Северин (Drobeta-Turnu Severin), Яссы (Iasi), Оршова (Orsova), Слатина (Slatina) и Тимишоара (Timisoara) [11, с. 134].

Остро стоит проблема нехватки квалифицированных учителей, способных преподавать крымскотатарский язык и литературу, поскольку в вузах Румынии такая дисциплина отсутствует. Для решения этой проблемы в сентябре 2008 года в Констанце был подписан протокол о сотрудничестве между «Университетом Овидия» г. Констанца и «Крымским инженерно-педагогическим университетом» г. Симферополя с целью обучения на специальных курсах учителей из региона Добруджа [10, с. 18].

Говоря о румынской диаспоре и новейшей крымскотатарской литературе, следует отметить, что современные поэты и писатели являются представителями поколения, рождённого уже в Румынии, и воспитанного в условиях билингвизма. В творчестве почти каждого из них представлены произведения на румынском языке. В пример можно привести имена Сеитбала Рустема (Seitbala Rustem), Аджи Амет Джемала (Hacı Ahmet Gemal), Амета Аледина (Ahmet Aledin). Однако тема Крыма во всех её проявлениях – тоске по Родине и глубочайшей любви к ней, грусти и восхищении – является доминирующей в их творчестве.

ВЫВОДЫ

Литературе зарубежья в целом, и её разделу, касающемуся непосредственно румынской диаспоры, в крымскотатарском литературоведении, к сожалению, уделяется недостаточное внимание. Между тем, литература эта начала формироваться ещё на территории Османской империи и продолжает развиваться по сей день.

Наиболее ярким и значимым периодом является, бесспорно, первая половина XX столетия, связанная с творчеством выдающихся поэтов и общественных деятелей: Мемета Ниязи, Исмаила Зияэтдина, Мустеджипа Улькусала. Созданный при их поддержке журнал «Эмель» способствовал развитию литературы не только в отдельно взятом регионе, но и оказал значимое влияние на литературную жизнь Крыма, Турции и Балканского полуострова.

Послевоенный период и политика «румынизации» Добруджи негативно сказались на языковой ситуации в среде эмигрантов. Положительная динамика последующих лет, обучение на родном языке, издание журналов и газет способствовали укреплению позиции крымскотатарского языка и вдохнули новую жизнь в литературу, начавшую было угасать.

Не смотря на то, что уровень зрелости отдельных молодых авторов на данном этапе исследования оправдывает, скорее, описательный подход, значительность творчества современных представителей крымскотатарской литературы в Румынии - Невзата Юсуфа, Энвера Мамута, Гунер Акмолла – и их вклад в развитие литературы родной не вызывает сомнения. Тема Крыма остаётся доминирующей в творчестве всех представителей литературной диаспоры.

Список литературы

1. Библиографический указатель печатных книг, статей и произведений на крымскотатарском языке: 1618–1944 гг. Пособие для учеников старших классов средних школ и студентов вузов специальности «Крымскотатарский язык и

-
- литература». – Симферополь: ОАО «Симферопольская городская типография», 2009. – 324 с.
2. Къуртумеров Э. Э. Къырымтатар иджрет эдебияты. Окъув къуланмасы / Э. Э. Къуртумеров, Т. Б. Усеинов, А. М. Харахады. – Акъмесджит: Къырымдевокъувпеднешир, 2002. – 256 с.
 3. Сейдаметов Э. Х. Репрессии крымских татар Румынии в коммунистический период / Э. Х. Сейдаметов // Науковий вісник Миколаївського національного університету імені В. О. Сухомлинського: Збірник наукових праць. – Випуск 3.35: Історичні науки. – Миколаїв : МНУ, 2013. – С. 188–191.
 4. Сейдаметов Э. Х. Эмиграция крымских татар из Добруджи на территорию Османской империи в 1878-1912 гг. / Э. Х. Сейдаметов // Культура народов Причерноморья, 2012. – № 233. – С. 114–116.
 5. Сейдаметов Э. Х. Краткая история образования крымскотатарской истории на территории Румынии / Э. Х. Сейдаметов // Культура народов Причерноморья, 2011. – № 199. – С. 60–62.
 6. Сейдаметов Э. Х. Тенденции развития образования на тюркских языках в коммунистической Румынии / Э. Х. Сейдаметов // Культура народов Причерноморья, 2013. – № 258. – С. 140–142.
 7. Тасин Дж. Татары Добруджи и Буджака / Джемиль Тасин // Золотоордынское обозрение, 2013. – № 1. – С. 164–176.
 8. Урсу Д. П., Сейдаметов Э.Х. Тюрки в этнической истории Добруджи // Таврийские студии, 2011. – № 1. – С. 42–45.
 9. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: в 86 т. / [под ред. К.К. Арсеньева, проф. К.К. Петрушевского]. – СПб. : Семеновская Типолиитография (И.А. Ефрона), 1890. – Том ХА (20) : Десмургия–Домициан, 1893. – С. 830–831.
 10. Cupcea Adriana. Asserting ethnicity: the Tatars from Dobruja (Romania) / Adriana Cupcea. Working papers in Romanian minority studies. – 2016. № 63. 40 p.
 11. Eminov Ali. Turks and Tatars in Bulgaria and the Balkans / Ali Eminov. Nationalities Papers, 2000 . Vol. 28, No. 1. Pp. 134.

12. Federick de Jong. The Muslim Minorities in the Balkans on the Eve of the Collapse of Communism / Jong Federick de // *Islamic Studies*, 1997. 36: 2,3. 419 p.
13. İsmayilova J. Romanya'da Türk Halklari Edebiyatı [Literature of the Turkish People in Romania] / Jale İsmayilova // *Karadeniz*, 1997. № 5. Pp. 173–185.
14. Kırım – Romanya. İki Ülke: Yitik Vatan (Hatıralar. Şiirler. Tercümelere) / P. Kadriyade; hazırlayan T. Ergen. Ankara: Teknik Hazırlık, 2012. 365 p.
15. Neriman İbrahim. Piraye Kadriyade / N. İbrahim. *Karadeniz*. Constanța. 2013. aralık / decembrie. 20 p.
16. Nilgün İsmail. The Crimean Tatar Community living in Romania and their challenges in today's Dobrudja, Romania [electronic resource] / access mode: https://www.academia.edu/13143985/The_Crimean_Tatar_Community_living_in_Romania_and_Their_Challenges_in_Today_s_Dobrudja_Romania (date: 27.03.2017).
17. Sarıgöl Nevzat Yusuf. Unitma, Sen de Tatarsın! / Nevzat Yusuf Sarıgöl // *Karadeniz*, 2014. № 250/3. Pp. 9–10.
18. Tasin Gemil. Present-day identity issues in the Tatar community from Dobrudja / G. Tasin. *Studia et documenta turcologica*. Cluj-Napoca, 2016. № 3–4. 2015–2016. Pp. 87–97.
19. Volker A. Zwischen Rumanischer Heimat und dem Traum von der Krim: das Nationalbewusstsein der Dohrudschatataren von den Anfängen bis in die Gegenwart / Adam Volker // *Acta Orientalia*. 2009. № 70. Pp. 61–89.
20. Williams B. G. Hijra and Forced Migration from Nineteenth Century Russia to the Ottoman Empire / Brian Glyn Williams. *Cahiers du monde russe*. Vol. 41. No. 1. Janvier. 2000. Pp. 63–92.

**LITERATURE OF CRIMEAN TATARS IN ROMANIAN EMIGRATION:
THE HISTORY OF FORMATION AND DEVELOPMENT**

Bekirova O.V.

Summary. The article makes an attempt of scientific research of the problems of genesis and originality of one of the most important components of the Crimean Tatar diaspora, literature, as the process, which is continuously proceeding for nearly two centuries in separately taken region, Dobrudja. Problems of the Crimean Tatars culture directly in Romania weren't subject to detailed scientific research, analysis or assessment of domestic and foreign specialists in Turkic philology.

In this regards, we find it important and significant to identify the historical and social prerequisites of the Crimean Tatar diaspora formation in Romania as well as the genesis, originality and role of emigrants' literature in cultural life of the residence country, in the system of national art values. Article tries to identify the main subjects and problems of the art works created in the conditions of emigration, to determine the original identity of certain poets and writers, whose skill defines character of literature in general.

Keywords: Romanian diaspora, Crimean Tatar emigration literature, Dobrudja, *The Emel Magazine*, *Renkler*, «romaniazation».

References

1. Bibliograficheskii Ukazatel' Pechatnykh Knig, Statej i Proizvedenii na Krymskotatarskom Yazyke: 1618 – 1944 gg. Posobie dlja Uchenikov Starshikh Klassov Srednikh Shkol i Studentov Vuzov Special'nosti Krymskotatarskii Yazyk i Literatura [The Bibliographic Index of Printing Books, Articles and Works in the Crimean Tatar Language: 1618–1944. Manual for Pupils and Higher School Students in Specialty The Crimean Tatar Language and Literature]. Simferopol': Simferopol'skaya Gorodskaya Tipografiya, 2009. 324 p.
2. Kurtumerov Ye. Ye. Kyrymtatar idzhret jedebijaty. Okuv kullannasy [the Crimean Tatar Foreign Literature. Textbook] / Je. Je. Kurtumerov, T. B. Useinov, A. M. Harahady. Akmesdzhit: Kyrymdevokuvpedneshir, 2002. 256 p.
3. Seidametov Ye. H. Repressii Krymskikh Tatar Rumynii v Kommunisticheskii Period [Repression of the Crimean Tatars of Romania in the Communist Period] *Naukovii Visnik Mikolaiivskogo Natsional'nogo Universitetu Imeni V. O. Sukhomlins'kogo*. V. 3.35: Istorichni Nauki. Mykolaiv : MNU Publ., 2013. Pp. 188–191.
4. Tterritoriyu Osmanskoi Imperii v 1878-1912 gg. [Emigration of Crimean Tatars from Dobruja to the Territory of the Ottoman Empire in 1878-1912]. *Kul'tura Narodov Prichernomorya*, 2012. № 233. Pp. 114–116.

5. Seidametov Ye. H. *Kratkaya Istoriya Obrazovaniya Krymskotatarskoi Istorii na Territorii Rumynii* [A Brief History of the Formation of the Crimean Tatar History on the Territory of Romania] *Kul'tura Narodov Prichernomorya*, 2011. № 199. Pp. 60–62.
6. Seidametov Ye. H. *Tendentsii Razvitiya Obrazovaniya na Tyurkskikh Yazykakh v Kommunisticheskoi Rumynii* [Trends in the Development of Education in the Turkic Languages in Communist Romania] *Kul'tura Narodov Prichernomorya*, 2013. № 258. Pp. 140–142.
7. Tasin Dzh. *Tatary Dobrudzhi i Budzhaka* [Tatars of Dobruja and Budjak] *Zolotoordynskoe Obozrenie*, 2013. № 1. Pp. 164–176.
8. Ursu D. P., Seidametov Ye. H. *Tyurki v Etnicheskoi Istorii Dobrudzhi* [Turks in the Ethnic History of Dobruja] *Tavriiskie Studii*, 2011. № 1. Pp. 42–45.
9. *Entsiklopedicheskii Slovar Brokgauza i Efrona: v 86 omakh* [Encyclopaedic Dictionary of Brockhaus and Efron: in 86 Volumes] SPb.: *Semenovskaya Tipolitografiya I. A. Efrona Publ.*, 1890. V. XA (20): *Desmurgija–Domician*, 1893. Pp. 830–831.
10. Cupcea Adriana. *Asserting ethnicity: the Tatars from Dobruja (Romania)* / Adriana Cupcea. *Working papers in Romanian minority studies*. – 2016. № 63. 40 p.
11. Eminov Ali. *Turks and Tatars in Bulgaria and the Balkans* / Ali Eminov. *Nationalities Papers*, 2000. Vol. 28, No. 1. Pp. 134.
12. Federick de Jong. *The Muslim Minorities in the Balkans on the Eve of the Collapse of Communism* / Jong Federick de // *Islamic Studies*, 1997. 36: 2,3. 419 p.
13. İsmayilova J. *Romanya'da Türk Halklari Edebiyatı* [Literature of the Turkish People in Romania] / Jale İsmayilova // *Karadeniz*, 1997. № 5. Pp. 173–185.
14. *Kırım – Romanya. İki Ülke: Yitik Vatan (Hatıralar. Şiirler. Tercümeler)* / P. Kadriyade; hazırlayan T. Ergen. Ankara: *Tehnik Hazırlık*, 2012. 365 p.
15. Neriman İbrahim. *Piraye Kadriyade* / N. İbrahim. *Karadeniz*. Constanța. 2013. aralık / decembrie. 20 p.
16. Nilgün İsmail. *The Crimean Tatar Community living in Romania and their challenges in today's Dobruja, Romania* [electronic resource] / access mode:

https://www.academia.edu/13143985/The_Crimean_Tatar_Community_living_in_Romania_and_Their_Challenges_in_Today_s_Dobrudja_Romania (date: 27.03.2017).

17. Sarıgöl Nevzat Yusuf. Unitma, Sen de Tatarsın! / Nevzat Yusuf Sarıgöl // Karadeñiz, 2014. № 250/3. Pp. 9–10.
18. Tasin Gemil. Present-day identity issues in the Tatar community from Dobrudja / G. Tasin. *Studia et documenta turcologica*. Cluj-Napoca, 2016. № 3–4. 2015–2016. Pp. 87–97.
19. Volker A. Zwischen Rumanischer Heimat und dem Traum von der Krim: das Nationalbewusstsein der Dohrudschatataren von den Anfängen bis in die Gegenwart / Adam Volker // *Acta Orientalia*. 2009. № 70. Pp. 61–89.
20. Williams B. G. Hijra and Forced Migration from Nineteenth Century Russia to the Ottoman Empire / Brian Glyn Williams. *Cahiers du monde russe*. Vol. 41. No. 1. Jan-mar. 2000. Pp. 63–92.